

Е. А. Казьмина

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА НАРОДА**

118

Рассмотрены вопросы видов и содержания принципов конституционного статуса народа Российской Федерации. Среди основополагающих выделяются принципы законности, гармоничного сочетания интересов личности и интересов народа, приоритета общенародных интересов перед интересами государственной власти, обеспечения конституционализации воли народа.

This article deals with the types and content of principles of constitutional status of the people of the Russian Federation. Among other principles, the author distinguishes the principle of legality, the principle of harmonious combination of personal and public interests, the principle of priority of national interest over the government's interests, the principle of ensuring the constitutionalization of the people's will.

Ключевые слова: народ, конституционный статус, принципы конституционного статуса народа, народовластие, права народа, воля народа.

Key words: people, constitutional status, principles of the people's constitutional status, democracy, people's rights, will of the people.

Одним из ключевых вопросов отечественной науки конституционного права всегда являлся и остается до сих пор принцип народовластия и его реализации в России. В связи с пристальным вниманием к теме прав и свобод отдельной личности произошло некоторое умаление роли прав такой социальной общности, как многонациональный народ Российской Федерации. Между тем такой отрыв теснейшим образом взаимосвязанных между собой институтов — права человека и права народа — недопустим, в связи с чем необходимо более внимательно исследовать проблемы правового статуса народа и восполнять образовавшиеся в науке пробелы.

Не вдаваясь в подробности вопроса содержания института конституционно-правового статуса народа, отметим, что в число элементов данного статуса следует включать правосубъектность, принципы, права и свободы, обязанности, ответственность и гарантии.

Принципы — один их ключевых элементов конституционно-правового положения субъектов конституционного права, поскольку они являются исходными началами статуса. Именно на них основывается вся совокупность прав и обязанностей такого коллективного субъекта, как народ, а также условия их реализации. Исследование принципов конституционного статуса способствует более глубокому изучению народа в качестве субъекта конституционного права и раскрытию содержания его положения.

Традиционно в теории государства и права и в науке конституционного права к принципам правового статуса любого субъекта права относятся принципы неотчуждаемости прав, гарантированности статуса, соответствия статуса основам конституционного строя государства и др. Эти принципы в полной мере могут быть отнесены и к конституционно-правовому статусу народа. Однако особенности народа как коллективного субъекта, социальная значимость самого факта признания его субъектом конституционного права и конституционно-правовых отношений свидетельствуют и о его специфических характеристиках, в том числе и в части принципов.

Среди специальных принципов конституционного статуса народа предлагается выделить принципы законности, гармоничного сочетания личных интересов и интересов народа, приоритета общенародных интересов перед интересами государственной власти, обеспечения конституционализации воли народа.

Именно на них и следует остановиться подробнее в настоящей работе.

Принцип законности, являясь традиционным принципом и проявляясь в первую очередь в законодательном закреплении прав народа, все же имеет свое специфическое наполнение в отношении рассматриваемого субъекта. Действительно, все права и обязанности народа должны закрепляться и регулироваться Конституцией и федеральным законодательством (региональные и местные акты следует принимать лишь в целях раскрытия их содержания и порядка реализации отдельными группами, составляющими многонациональный народ Российской Федерации). Важность закрепления прав и обязанностей на высоком уровне обусловлена спецификой такого субъекта, как народ, «распространенного» на всю территорию Российской Федерации и за ее пределы. На данный момент возникает ряд проблем в связи реализацией рассматриваемого принципа, так как Конституция закрепляет и регулирует лишь часть прав российского народа (таких как, например, право на осуществление власти непосредственно либо через выборные органы). Хотя перечень прав действующей Конституцией и не ограничен, он необходимо должен быть расширен и включать в себя и право на законодательствование, и право на публичную собственность, и др. Кроме того, современное конституционное законодательство в части регулирования конституционного статуса народа остается на уровне закрепления декларативных норм, например верховенства народа Российской Федерации и принадлежности ему всей власти, и естественно, требует своего развития.

Признание народа в ст. 3 Конституции единственным источником власти и носителем суверенитета говорит и о невозможности ограничения его прав. Кроме того, принцип законности при правовом регулировании конституционного статуса народа, даже и не имея конкретного закрепления в Конституции России, неизбежно вытекает из принципов демократического и правового государства, что закреплено в ч. 1 ст. 1 Конституции. Кроме того, «составляющие принцип законности требования не всегда закрепляются в конституции государства; они могут отражаться в государственно-правовой доктрине либо в содержании текущего законодательства» [7, с. 161].

Следующий принцип конституционно-правового статуса народа — приоритет общенародных интересов перед интересами органов власти. Этот принцип обусловлен тем, что все органы государственной власти, местного самоуправления и их должностные лица обладают властью, прямо или опосредованно предоставленной им народом или его частью. И все их действия своей целью должны иметь удовлетворение интересов народа и воплощение его воли. Органы и должностные лица обязаны действовать во взаимосвязи с народом, принимать во внимание его предложения, жалобы, просьбы, о которых отдельные граждане и их объединения вправе сообщать не только путем выборов и референдумов, но и с помощью обращений, публичных мероприятий и других форм прямого волеизъявления. Решения, принятые большинством, должны быть общеобязательны для органов государства. Это положение вытекает из принципа демократического государства, закрепленного в ч. 1 ст. 1 Конституции. Народ должен быть наделен правом привлечения к ответственности государственных и местных органов и их должностных лиц в первую очередь путем отзыва выборных лиц. Это нашло свое частичное воплощение в действующем законодательстве о местном самоуправлении, в частности в федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], а также в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации. Примером такого регионального акта может служить закон Алтайского края от 8 июля 2003 г. №35-ЗС «Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц» [2]. Но эти аспекты требуют своего дальнейшего развития и в федеральном избирательном законодательстве.

Принцип приоритета общенародных интересов перед интересами государственной власти должен найти свое воплощение и в признании за народом Российской Федерации исключительного права на принятие Конституции. В настоящее время, несмотря на наличие преамбулы Конституции 1993 г., в которой говорится о ее принятии многонациональным народом России, гл. 9 не предусматривает обязательности этого. Данная глава лишь допускает по решению Конституционного собрания возможность вынесения проекта Конституции на референдум, что, на наш взгляд, не отвечает принципам правового демократического государства в полной мере. (Напомним, кроме того, что и Федеральный конституционный закон о Конституционном собрании, принятие которого прямо предусмотрено Конституцией Российской Федерации, до настоящего момента и не был принят.)

Одним из ключевых среди принципов конституционного статуса народа является принцип гармоничного сочетания личных интересов и интересов народа. Ст. 2 Конституции гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». В литературе совершенно справедливо отмечается, что «присущая ныне действующей Конституции принципиальная ориентация на права и свободы человека как исходное правовое начало целесообразна при признании примата личных прав и свобод человека и гражданина над коллективными» [4, с. 42]. Однако признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью не оз-

начает их абсолютизации. Между индивидуальными и коллективными правами, действительно, существует взаимозависимость. При этом вопрос соотношения коллективных (в данном случае, прав народа) и индивидуальных прав возникает лишь в политической сфере жизни общества. Как раз в этой сфере волеизъявление народа в целом (т. е. большинства лиц, составляющих эту категорию) является приоритетным по сравнению с волей отдельного лица. Действия гражданина по реализации политических прав, если они носят индивидуальный характер, достаточно часто просто не влекут за собой наступление юридически значимых последствий. Так, при проведении, например, референдума, выборов, собраний граждан принятие решения осуществляется не одним человеком и не от имени отдельного лица, а только от совокупности лиц. Естественно, что и народ не может быть суверенным, если каждый член этого общества не обладает реально гарантированными законом и судом основными правами и свободами или в обществе не обеспечено выполнение гражданами возлагаемых на них законом обязанностей.

121

Народ и отдельные личности неизбежно имеют общие цели, ценности (жизнь, здоровье человека и здоровье народа в целом, мир и безопасность, экономическое благополучие, здоровая и благополучная окружающая среда, сохранение и развитие культурного наследия, целостность государства). Действия народа должны осуществляться в целях достижения благополучия каждого отдельного человека, равно как и человек обязан действовать в интересах народа как единого целого. Народ должен стремиться к тому, чтобы лица, его составляющие, «воспитывались» не разобщенно, а в общих принципах, среде с целью формирования общенародного сознания, в том числе и правового, и культуры. Этот принцип подразумевает, что «сочетание интересов личности и общественных интересов должно строиться на внутреннем осознании человеком необходимости, а также на желании чем-то жертвовать во имя других лиц, общества и государства. Иначе говоря, реализация данного принципа не может строиться лишь на внешнем давлении на личности, хотя это нельзя исключать» [3, с. 507].

Кроме того, «Конституция, акцентируя внимание на приоритете интересов личности, одновременно мало содержит положений, прямо указывающих на необходимость сочетания личных и общественных интересов. Очевидно, здесь сыграло стремление преодолеть тотальное огосударствление интересов личности в советскую эпоху [7, с. 160].

Несмотря на это, из анализа конституционных положений можно выделить и ряд совместных обязанностей и граждан, и народа, и государства в достижении общих целей. Таким примером может служить положение ч. 1 ст. 9 Конституции о том, что земля и природные ресурсы используются (всеми субъектами) и охраняются как основа жизнедеятельности народов (и, хотя это прямо и не предусмотрено, всего многонационального народа Российской Федерации), проживающих на соответствующей территории. Ст. 42 говорит о том, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду», что, естественно, может быть обеспечено только путем совместных усилий не только со стороны государства, но и со стороны каждого отдельного гражданина, входящего в состав народа России, и их объединений.

Прямо свидетельствует о приоритете общенародных интересов перед интересами отдельных граждан и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Тем самым законодатель ограничил в возможности широкого ограничения прав иными актами и в иных целях, кроме предусмотренных.

Только при условии гармоничного сочетания прав многонационального народа России и отдельных лиц, его составляющих, возможно развитие демократии в России и даже развитие государства в целом. Этот принцип, равно как и предыдущие, должен получить свою дальнейшую разработку в науке и находить воплощение в конституционном законодательстве России с целью эффективного взаимодействия граждан, народа и государства на основе взаимоуважения и взаимной ответственности.

Принцип обеспечения конституционализации воли народа находит свое закрепление в ст. 3 Конституции, где речь идет о суверенитете народа и признании его единственным источником власти в Российской Федерации. Конституционные нормы, таким образом, закрепляют роль народа, его предназначение как единого субъекта — осуществлять власть. Это право народа прямо закреплено только в ст. 3 Конституции и в настоящее время остается лишь декларативной нормой. Современное законодательство практически не позволяет народу реализовывать свою волю в полной мере ни с помощью законодательства, ни с помощью референдума, ни путем привлечения к ответственности органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Как уже нами неоднократно отмечалось [5; 6], все меньше народ участвует в формировании органов власти с помощью выборов. Сама возможность принятия Конституции народом — способ реализации настоящего принципа. Этот принцип, равно как и предыдущие, не получил своего достаточного развития в законодательстве.

Таким образом, можно сказать, что принципы конституционного статуса народа требуют дальнейшего глубокого исследования в науке конституционного права и последующего воплощения в действующем конституционном законодательстве. Разработка теоретических конструкций и их воплощение в жизнь неизбежно способствуют эффективному развитию народовластия в России, усилению роли народа в становлении и укреплении государственности Российской Федерации.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. №131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №40. Ст. 3822.
2. Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и выборных должностных лиц: закон Алтайского края от 8 июля 2003 года №35-ЗС // Собрание законодательства Алтайского края. 2003. №87. С. 31.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России: в 2 т. М., 2006. Т. 1.

4. *Дмитриев Ю.А., Журавлев А.Л., Комарова В.В. и др.* Народовластие в России — очерк истории и современного состояния. М., 1997.

5. *Казьмина Е.А.* К вопросу о суверенных правах народа Российской Федерации // Актуальные проблемы конституционного и административного права: матер. I Всероссийской науч.-практ. конф. Абакан, 2010. С. 44—48.

6. *Казьмина Е.А.* Конституционная обязанность граждан участвовать в выборах и референдумах — необходимое условие построения демократического государства в России // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Курск, 2010. Ч. 1. С. 320—324.

7. *Невинский В.В.* Принципы конституционного положения человека и гражданина // Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007.

Об авторе

Екатерина Алексеевна Казьмина — ст. преп., Барнаульский юридический институт МВД России, e-mail: eakazmina@mail.ru

Author

Yekaterina Kazmina, Assistant Professor, Barnaul Institute of Law of the Ministry of Interior of Russia; e-mail: eakazmina@mail.ru